

Мышлаевский Александр Захарьевич

Военные действия в Китае
1900-1901 гг. Приложение к 1-му тому

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Захарьевич М.**
Военные действия в Китае: 1900-1901 гг. Приложение к 1-му тому / Мышлаевский Александр Захарьевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 330 с.

ISBN 978-5-519-98371-6

ISBN 978-5-519-98371-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стан.
73. Кап. Вейль полк. Флугу, 29 іюня 1900 г. изъ Тянь-цзиня, № 33	240
74. Приказъ по Экспедиціонному отряду 26 (29) іюня, № 45 (49), бивакъ у Тянь-цзиня	243
75. Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣву, 29 іюня изъ Тянь-цзиня, № 17	245
76. Нападеніе китайцевъ въ ночь съ 27 на 28 іюня 1900 г. (въ изложеніи подполк. Илинскаго)	246
77. Донесеніе лейт. Ключіфели о дѣйствіяхъ орудій съ „Владимира Мономаха“ 24—30 іюня 1900 г.	248
78. Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣву, 1 іюля изъ Тянь-цзиня, № 18	250
79. Ген.-м. Стессель в.-адм. Алексѣву, 6 іюля № 21, бивакъ у Тянь-цзиня	251
80. Свѣдѣніе о дѣйствіяхъ колонны подполк. Ширинскаго 30 іюня 1900 г.	263
81. Свѣдѣніе о дѣйствіяхъ колонны полк. Анисимова 30 іюня	264
82. Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 10-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка о боѣ 30 іюня	267
83. Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 2-й батарей 3-го Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона о боѣ 30 іюня	273
84. Извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій 3-й батарей 3-го Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона о боѣ 30 іюня	274
85. Описаніе дѣйствій колонны полк. Антюкова 30 іюня, составленное ген. шт. подполк. Илинскимъ	279
86. Ген. шт. кап. Болховитиновъ ген.-м. Стесселю, 1 іюля №№ 11 и 12	283
87. Ген.-л. Линевицъ г.-л. Гродекову, изъ Тянь-цзиня, 8 іюля 1900 г., № 12.	287
88. Подполк. Ширинскій полк. Анисимову, 1 іюля № 3, инпанн у г. Тянь-цзиня	294
89. Приказъ вице-адм. Алексѣва, 1 іюля № 18	295
90. Приказъ Экспедиціонному отряду, 1 іюля № 50	296
91. Примѣчанія участниковъ военныхъ дѣйствій къ сочиненію: „Военныя дѣйствія въ Китаѣ“, т. I	297

1.

Полк. Воганъ полн. Флугу изъ Тянь-цзиня, 28 марта 1900 г., № 97.

Прежде нежели отвѣтить по существу на вопросы, поставленные мнѣ въ вашемъ весьма секретномъ письмѣ отъ 17 марта сего года за № 43, я считаю необходимымъ остановиться на одной сторонѣ дѣла, имѣющей существенное значеніе для правильнаго разрѣшенія этого вопроса.

Если бы указанный выше вопросъ былъ заданъ мнѣ 3 или даже 2 года тому назадъ, то отвѣтить на него не представляло бы особаго затрудненія, такъ какъ «условія» того времени были совершенно ясны и опредѣленны. Китайское правительство, не оправившееся еще послѣ погрома 1894—1895 года, не было въ состояніи противиться ни на словахъ, ни, тѣмъ болѣе, на дѣлѣ, какимъ бы то ни было требованіямъ иностранныхъ державъ. Всякое требованіе этихъ послѣднихъ являлось, такъ сказать, приказаніемъ, которое надлежало исполнить, сколь бы тяжело это ни было; территоріальныя уступки, сдѣланныя Россіи, Германіи, Англіи и Франціи, вмѣстѣ съ разнаго рода концессіонными договорами, служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ этого. Если бы въ то время, 2—3 года тому назадъ, мы признали нужнымъ ввести въ Пекинъ вооруженный отрядъ, исполнить это было бы не трудно, высадивъ оный въ Да-гу, т. е. въ томъ пунктѣ Печилійскаго побережья, который представляетъ наиболѣе удобствъ, какъ въ отношеніи совершенія высадки, такъ и въ смыслѣ достиженія Пекина.

Но за послѣдніе два года китайское правительство совершенно намѣнило свой тонъ. Разсмотрѣніе причинъ этого не можетъ уложиться въ рамки настоящаго письма, да и не имѣетъ существеннаго отношенія къ дѣлу. Достаточно констатировать, что въ настоящее время китайское правительство далеко не такъ сговорчиво, какъ 2—3 года тому назадъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ верховная власть перешла въ руки энергичной императрицы-регентши, поддерживаемой крайне консервативными сановниками старокитайскаго типа. Результатомъ этого явилось то, что въ настоящее время мы уже не видимъ болѣе тѣхъ дипломатическихъ побѣдъ, которыми богаты были первые годы послѣ Японо-Китайской войны. Каждый успѣхъ въ сношеніяхъ съ Китаемъ достигается теперь со значительными трудностями, причемъ нельзя не замѣтить, что, въ большинствѣ случаевъ, эти успѣхи весьма сомнительнаго достоинства, за исключеніемъ развѣ успѣха Россіи, но и то исключительно въ Маньчжуріи,

на которую китайское правительство временно махнуло рукою, сознавая свое безспіе бороться тамъ съ Россією. Это положеніе усложняется еще двумя обстоятельствами: во-первыхъ тѣмъ, что современное консервативное китайское правительство, да и сама императрица-регентша, проникнуты непріязненнымъ чувствомъ къ иностранцамъ, кромѣ Японіи, а во-вторыхъ тѣмъ, что то же правительство вообразило, будто китайская армія, вслѣдствіе нѣсколькихъ эдиктовъ императрицы, улучшилась вдругъ на столько, что можетъ бороться противъ чужеземнаго нашествія. Эти два обстоятельства еще болѣе усложняютъ сношенія иностранныхъ представителей съ цзунъ-ли-ямынемъ и дѣлаютъ послѣдній еще менѣе сговорчивымъ.

Изъ наложеннаго только что я долженъ придти къ тому выводу, что въ настоящее время положительно нельзя рассчитывать на то, чтобы китайское правительство, въ случаѣ отправленія въ Пекинъ нашего отряда, въ составѣ 1—2 баталіоновъ, согласилось добровольно принять его, кромѣ того, мало впрочемъ вѣроятнаго, случая, если бы нашъ отрядъ шелъ въ Пекинъ въ интересахъ самого Китая. Уже и осенью 1898 года встрѣчены были довольно большія затрудненія при доставкѣ въ Пекинъ небольшихъ иностранныхъ десантныхъ отрядовъ; въ настоящее же время, при измѣнившемся настроеніи китайскаго правительства, отрядъ, даже и довольно большой силы, можетъ пройти въ Пекинъ, лишь игнорируя протесты правительства.

Если бы послѣднее считало, какъ въ первые годы послѣ войны, совершенно безцѣльнымъ противиться иностранному вторженію вооруженною силою, то отрядъ нашъ могъ бы достигнуть Пекина и безъ согласія сказаннаго правительства, не рискуя столкнуться съ китайскими войсками, расположенными на пути къ столицѣ. Но теперь, когда китайское правительство, какъ я уже сказалъ выше и какъ я доносилъ и раньше, настроенное очень воинственно, вѣрить въ боевую годность своихъ войскъ и, весьма вѣроятно, рассчитываетъ на содѣйствіе Японіи, жаждущей союза съ Китаемъ, то дѣло можетъ принять совершенно иной оборотъ. Направляя нашъ отрядъ въ Пекинъ, мы должны быть готовы принять на себя всѣ послѣдствія этого. Иначе говоря, операція эта должна быть обставлена такъ, чтобы быть въ состояніи преодолѣть всѣ mogućія оказаться на пути ея препятствія и притомъ одолѣть ихъ разомъ, безъ задержки, такъ какъ всякая неудача здѣсь можетъ серьезно скомпрометировать наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ.

Это послѣднее соображеніе является главною причиною того, что я счелъ своимъ долгомъ положить свой взглядъ на это дѣло. Въ Чжи-ли, въ треугольникѣ Шань-хай-гуань—Да-гу—Пекинъ, сосредоточено около 50 тысячъ обученныхъ войскъ, вооруженныхъ современными магазинными ружьями и скорострѣльными орудіями, не считая гарнизона Пекина и мѣстныхъ войскъ (ду-иновъ). Сколь бы плохи эти войска не были, сколь бы слабы ни были

ихъ начальники, ихъ подавляющая численность не можетъ быть оставлена безъ вниманія, въ особенности потому, что нашему отряду придется слѣдовать безъ картъ, безъ проводниковъ, по совершенно незнакомой мѣстности, пересѣченной рѣками, каналами и наводненными пространствами, везя за собою все необходимое на колесномъ обозѣ, очень мало пригодномъ, чтобы не сказать болѣе, для здѣшнихъ дорогъ. Хорошо, если отряду удастся дойти до Пекина и войти туда,—тогда рискъ операціи будетъ покрытъ благополучнымъ окончаніемъ оной; но если невозможность пробиться въ Пекинъ станетъ очевидною, то отряду придется отступить къ морскому берегу и сѣсть здѣсь на суда. Допуская даже, что эта деликатная операція, при искусномъ маневрированіи нашего отряда, совершена будетъ благополучно, нельзя не признать, что общій результатъ будетъ все-таки весьма неблагоприятный. Онъ нанесетъ чувствительный ударъ нашему положенію здѣсь и потребуетъ немедленнаго принятія мѣръ для возстановленія нашего престижа, что можетъ быть достигнуто только войною.

Такова, по моему крайнему мнѣнію, обстановка, которую нужно имѣть въ виду, приступая къ разрѣшенію вопроса, поставленнаго мнѣ въ письмѣ отъ 17 марта сего года за № 43.

Изъ всего доложеннаго выше вытекаетъ, что на вопросъ этотъ мнѣ надлежало бы отвѣтить представленіемъ проекта плана операцій, начиная съ высадки и кончая входомъ въ Пекинъ. Эта работа, требующая извѣстнаго времени, будетъ мною выполнена, какъ только я закончу группировку всѣхъ собранныхъ у меня для сего данныхъ и пополню, имѣющіеся еще въ матеріалахъ, пробѣлы.

Въ настоящее же время, на тотъ случай, если бы я ошибался къ оцѣнкѣ современнаго положенія дѣлъ, т. е. если бы оказалось, что китайское правительство не проявитъ признаковъ рѣшимости оказать признаки сопротивленія входу нашего отряда въ Пекинъ, или если бы признано было соответственнымъ двинуть нашъ отрядъ въ уѣренности, что Китай не посмѣетъ оказать ему вооруженное сопротивленіе, или же если, наконецъ, движеніе нашего отряда будетъ согласовано съ движеніями отрядовъ другихъ государствъ, я считаю долгомъ доложить, что удобнѣйшимъ мѣстомъ высадки нашего отряда, какъ я уже упоминалъ выше, признаю Да-гу (Таку), у устья рѣки Бай-хэ (Пей-хо). Это мое мнѣніе основано на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Суда эскадры или транспорты, привезшіе отрядъ, могутъ стать на якорь, хоть и въ довольно значительномъ удаленіи отъ берега (7—8 миль для судовъ 2-го ранга и транспортовъ, 13—14 миль для судовъ 1-го ранга), но на относительно спокойной водѣ, гдѣ волненіе можетъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ помѣшать посадкѣ людей и погрузкѣ тяжестей на баржи или гребныя суда.

2) Для доставленія людей съ тяжестями въ рѣку до м. Тонъ-гу, гдѣ находится желѣзнодорожная станція, можно воспользоваться баржами и бук-

сирыми пароходами общества «*Taku Tug—Lighter Co*», свѣдѣнія о которыхъ были представлены мною начальнику эскадры въ Тихомъ океанѣ при письмѣ отъ 7 (19) декабря 1898 года за № 171. Въ томъ случаѣ, если бы почему-либо оказалось неудобнымъ или невозможнымъ воспользоваться средствами этой англійской компаніи, въ Да-гу на рейдѣ всегда можно найти достаточное количество большихъ джонокъ и китайскихъ букспранныхъ пароходовъ. Наконецъ, здѣсь же могутъ войти въ рѣку (при благоприятной высотѣ воды, скажемъ 15—20 дюймовъ въ мѣсяцъ) лодки: Маньчжурь, Корсецъ, Бобръ и Синучъ.

3) По входѣ въ рѣку и по достиженіи м. Тонъ-гу, баржи, джошки и даже наши лодки могутъ быть опшвартованы у пристани въ непосредственной близости желѣзнодорожной станціи. Въ случаѣ невозможности сдѣлать это, напримѣръ при накопленіи частныхъ пароходовъ или при очень низкой водѣ, въ рѣкѣ никогда нѣтъ недостатка въ лодкахъ разныхъ размѣровъ, на которыхъ можно переправить на берегъ лошадей и орудія.

4) Отъ Тонъ-гу отрядъ можетъ быть перевезенъ по желѣзной дорогѣ черезъ Тянь-цзинь, до станціи Ма-цзя-пу, находящейся въ 2½ верстахъ отъ воротъ Пекина, откуда ведетъ въ городъ вполне хорошая шоссированная дорога, по которой придется пройти всего около 7 верстъ. Въ конечномъ пунктѣ желѣзной дороги всегда могутъ быть найдены подводы для переноски грузовъ, не уложенныхъ въ повозки форменнаго обоза.

Таковы основанія, на которыхъ я считаю Да-гу (Таку) наиболѣе удобнымъ пунктомъ для высадки нашихъ войскъ при условіяхъ мирнаго времени. Удобствъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, нельзя найти ни въ одномъ изъ пунктовъ побережья, доступныхъ для высадки, т. е. ни въ Бэй-танѣ, ни въ Бэй-дай-хэ, ни въ Цинь-вань-дао. Здѣсь, судамъ, привезшимъ отрядъ, придется стоять на якорѣ, хотя можетъ быть и въ болѣе близкомъ разстояніи отъ берега, но на гораздо менѣе спокойномъ рейдѣ, гдѣ вѣтры, въ особенности изъ южной половины compassa, всегда разводятъ очень крупное волненіе. Въ Бэй-танѣ могутъ быть найдены джошки для переноски на берегъ войскъ и груза. Но въ Бэй-дай-хэ и Цинь-вань-дао—джонокъ нѣтъ; имѣются лишь утлые рыбацкія лодки, для нашихъ цѣлей мало пригодныя. Въ этихъ двухъ пунктахъ высадка и выгрузка должны быть произведены прямо на берегъ (въ Цинь-вань-дао есть маленькая, жидкая пристань), вдоль котораго, даже при слабомъ вѣтрѣ, разводятся крупныя буруны. По высадкѣ въ одномъ изъ трехъ послѣднихъ пунктовъ, отряду съ тяжестими придется слѣдовать безъ дорогъ, по очень песчаному грунту, до станціи дороги, отстоящей отъ берега на 8—10 верстъ, причемъ трудно будетъ усилить форменный обозъ мѣстными подводами, имѣющимися здѣсь въ относительно небольшомъ числѣ.

Вслѣдствіе этого, повторяю, для высадки въ условіяхъ мирнаго времени я могу рекомендовать лишь Да-гу (Таку), каковой пунктъ имѣетъ еще и то преимущество, что какъ ось, такъ и путь на Пекинъ, расположены внѣ района

сосредоточенія главной массы Чжилійскихъ войскъ (Шань-хай-гуань—Лу-тай—Тунъ-чжоу). Положимъ, что высадка нашего отряда предположена, въ данномъ случаѣ, въ условіяхъ мирнаго времени; но я полагаю, что чѣмъ дальше держаться отъ массы не дисциплинированныхъ китайскихъ войскъ, тѣмъ лучше. На слова и завѣренія китайцевъ положиться нельзя, а при значительной самостоятельности высшихъ начальниковъ, которымъ эдиктами императрицы предписано, въ случаѣ высадки вооруженныхъ иностранныхъ отрядовъ, преграждать имъ путь сплюю, не испрашивая на это разрѣшенія и не ожидая указаній изъ Пекина, нашъ отрядъ, высадившійся при самой мирной обстановкѣ, рискуетъ подвергнуться разнымъ случайностямъ. Я не могу поэтому не обратить самого серьезнаго вниманія на безусловную необходимость оставить нашъ экспедиціонный отрядъ такъ, чтобы онъ былъ въ полной готовности встрѣтить и парировать эти случайности, которыя, въ противномъ случаѣ, могутъ привести къ очень нежелательнымъ результатамъ.

Заключивъ на этомъ мой отвѣтъ на ваше письмо отъ 17 марта сего года за № 43, считаю необходимымъ напомнить, что въ рапортахъ моихъ Командующему эскадрой въ Тихомъ океанѣ отъ 2 (17) октября 1898 года за № 148 и Командующему войсками на Квантунскомъ полуостровѣ отъ 12 (24) октября за № 149 мною доложенъ отчетъ о доставленія въ Пекинъ, въ сентябрѣ 1898 года, отряда охраны для нашей миссіи и нѣсколько соображеній, вызванныхъ этою операціею, могущихъ, какъ мнѣ кажется, служить для нѣкотораго руководства и въ будущемъ.

Въ заключеніе сего письма я позволю себѣ прибавить еще нѣсколько словъ, имѣющихъ косвенное отношеніе къ настоящему дѣлу. Я полагаю, что если политическія обстоятельства потребуютъ съ нашей стороны вооруженнаго давленія на Китай, то это слѣдуетъ сдѣлать въ Маньчжуріи, а не въ Пекинѣ, ограничившись въ Печили морскою демонстраціею. Нѣтъ необходимости доказывать, что движеніе войскъ въ Маньчжурію обставлено гораздо меньшими трудностями, нежели посылка экспедиціоннаго отряда въ Чжи-ли. Кромѣ того, болѣе нежели вѣроятно, что появленіе нашихъ войскъ въ Пекинѣ вызоветъ международныя осложненія, тогда какъ наступленіе въ Маньчжурію, давно уже ожидаемое иностранными державами, врядъ ли вызоветъ протестъ съ чьей либо стороны. Впечатлѣніе же, произведенное на Китай, будетъ то же самое, можетъ быть даже большее, такъ какъ китайское правительство должно сознать, что разъ двинувшись въ Маньчжурію, мирное завоеваніе которой уже началось, мы или не уйдемъ отсюда вовсе, или же уйдемъ только тогда, когда предъявленные нами требованія будутъ исполнены. Между тѣмъ, при появленіи нашихъ войскъ въ Пекинѣ, правительство не преминетъ принять мѣры для облегченія своего положенія, прибѣгнувъ къ содѣйствию другихъ державъ, въ расчетъ на то, что желаніе избѣжать международныхъ осложненій побудитъ насъ быть уступчивыми.

Наконецъ, нельзя не прибавить къ сказанному и того соображенія, что выдѣленіе изъ состава войскъ Квантунской области 1—2 баталіоновъ и 4—8 орудій явится чувствительнымъ ослабленіемъ нашей силы въ пунктѣ перво-степенной стратегической важности, тогда какъ посылка такого же или даже болѣе сильнаго отряда отъ Приамурскаго военнаго округа нисколько не ослабитъ нашего положенія тамъ. Подписалъ: *К. Воганъ*.

2.

Шт.-нап. Нечволодовъ ¹⁾ полк. Вогану изъ Тянь-цзиня, 22 мая 1900 г., № 9.

Во исполненіе приказанія вашего высокоблагородія я, вмѣстѣ съ отрядомъ казаковъ, отправился 20 сего мая въ поискъ за французскими и бельгійскими инженерами, которые при отступленіи своемъ изъ Бао-динъ-фу въ Тянь-цзинь были захвачены боксерами. Въ тотъ же день утромъ и съ тою же цѣлью выступилъ изъ Тянь-цзиня отрядъ мѣстныхъ волонтеровъ, въ числѣ 30 человекъ, которые, дойдя до д. Янь-лю-цинъ, остановились вслѣдствіе недостатка припасовъ. Оставшіеся въ городѣ волонтеры вызвались доставить товарищамъ припасы и просили меня взять ихъ подъ свое покровительство, въ чемъ, однако, мнѣ пришлось имъ отказать, дабы не стѣснять своего движенія совмѣстнымъ слѣдованіемъ съ обозомъ. Я обѣщалъ имъ, что, двигаясь впередъ, каждый разъ буду извѣщать ихъ о грозящей опасности.

По словамъ части французскихъ и бельгійскихъ инженеровъ, благополучно прибывшихъ того же числа утромъ въ Тянь-цзинь, покинувшіе ихъ и затерявшіеся ихъ товарищи могли находиться въ районѣ деревень Шень-фанъ, Бао-динъ, Су-чао, Жэнь-цю. Болѣе подробныя свѣдѣнія могли быть получены отъ, находившихся впередъ, у д. Янь-лю-цинъ волонтеровъ, а также изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей.

Въ 7 час. вечера, подъ моимъ начальствомъ, отрядъ выступилъ изъ г. Тянь-цзиня, отъ зданія французскаго муниципалитета, въ слѣдующемъ составѣ:

1) Взводъ 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, подъ командой сотника Семенова.

2) 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка поручикъ Блонскій—переводчикъ.

3) Врачъ французскихъ колоніальныхъ войскъ г-нъ Хульонъ (Houillon).

4) Унтеръ-офицеръ запаса артиллеріи французскихъ колоніальныхъ войскъ г-нъ Трюшэ (Truchet)—проводникъ.

5) Французскій путешественникъ г-нъ Гольдсмитъ (Goldsmith) присоединился къ отряду въ качествѣ добровольца.

¹⁾ 11-го Вост.-Сиб. стр. полка, состоявшій въ распоряженіи военнаго агента въ Китаѣ. *Ред.*

Вслѣдъ за отрядомъ выступили волонтеры съ обозомъ.

Выйдя за городъ черезъ южные пригородные кварталы, отрядъ, безъ дорогъ, на рысяхъ двинулся къ Императорскому каналу, взявъ направленіе на юго-западъ.

Наступившая въ 8 час. вечера совершенная темнота заставила перемѣнить рысь на шагъ и въ 9 час. 30 мин. отрядъ подошелъ къ Императорскому каналу, послѣ чего продолжалъ путь вверхъ по каналу, вдоль правого (восточнаго) его берега. Встрѣчавшіяся по дорогѣ деревни были совершенно безлюдны, а на каналѣ была усмотрѣна лишь одна джонка, которая была окликнута нѣсколько разъ, но отвѣта съ нея не послѣдовало.

Верстахъ въ 15—20 отъ Тянь-цзиня, изъ деревни на лѣвомъ берегу канала былъ произведенъ выстрѣлъ и, по словамъ нѣкоторыхъ казаковъ, пуля просвистала надъ отрядомъ, чего, я, однако, не слыхалъ.

Въ 12 час. 45 мин. почти отрядъ благополучно дошелъ до деревни Янь-лю-цинъ, въ разстояніи 30—35 в. отъ Тянь-цзиня, пройдя которую сталъ на ночлегъ.

Въ виду того, что за все время пути не было никакихъ извѣстій о тьянь-цзиньскихъ волонтерахъ, мною, по приходѣ на ночлегъ, для отысканія ихъ, были посланы два разъѣзда, къ югу и къ востоку. Разъѣзды эти волонтеровъ не нашли, а доложили лишь, что слѣдовавшій за нами обозъ волонтеровъ, сбившись съ настоящаго пути, подошелъ къ восточной окраинѣ деревни Янь-лю-цинъ, гдѣ и сталъ на ночлегъ. Вскорѣ послѣ этого къ отряду прибыло нѣсколько волонтеровъ изъ обоза, которые донесли, что ихъ извѣстили, что выступившіе утромъ волонтеры, въ числѣ 30 человекъ, вернулись въ Тянь-цзинь.

Въ теченіе всей ночи около отряда не было видно ни одного китайца, но съ разсвѣтомъ они стали собираться довольно большими толпами, не выказывая, однако, враждебныхъ намѣреній, а, напротивъ, снабдили отрядъ сѣномъ, чаемъ и яйцами, за что имъ было уплачено. Изъ разспросовъ ихъ не удалось добыть полезныхъ для отряда данныхъ, такъ какъ все ихъ свѣдѣнія касались, прошедшихъ черезъ деревню и вернувшихся уже въ Тянь-цзинь французскихъ и бельгійскихъ инженеровъ, а также побывавшихъ въ этой деревнѣ волонтеровъ.

21 мая, въ 6 час. утра, отрядъ двинулся дальше, придерживаясь все того же праваго берега канала. Чѣмъ дальше удалялся онъ отъ деревни Янь-лю-цинъ, тѣмъ болѣе замѣчалось недружелюбное настроеніе жителей. Останавливаемые для разспросовъ китайцы отвѣчали нехотя и явную неправду; пріобрѣсти что либо куплей становилось невозможнымъ, а собиравшіеся въ деревняхъ при нашемъ проходѣ китайцы молча и со злобыми взглядами провожали отрядъ. Повсюду во дворахъ видѣлось боксерское оружіе, какъ то: копья, пики, сабли, алебарды.

Тѣмъ не менѣе, подходя къ г. Ту-ліу, мнѣ удалось узнать отъ встрѣчныхъ людей, что въ городѣ этомъ проживаютъ христіанскіе миссіонеры. Люди эти, однако, на отрѣзъ отказывались указать миссіонерскія жилища, отговариваясь незнапіемъ. Ввиду того, что христіанскіе миссіонеры всегда бываютъ хорошо осведомлены относительно всего, происходящаго въ окрестностяхъ, я намѣнилъ свое первоначальное намѣреніе обойти городъ Ту-ліу и рѣшилъ, войдя въ него, попытаться отыскать живущихъ тамъ миссіонеровъ. Повидать ихъ мнѣ, однако, не удалось, такъ какъ, войдя въ городъ, я былъ окруженъ тысячной толпой китайцевъ, которая, не выказывая явно враждебныхъ дѣйствій, каждый разъ, когда я требовалъ указать дорогу къ миссіонерамъ, криками и угрожающими жестами останавливала готовыхъ повиноваться мнѣ. Между прочимъ въ нѣсколькихъ дворахъ города были усмотрѣны большіе склады холоднаго оружія.

Пройдя городъ Ту-ліу верстъ 5—6 и все слѣдуя вдоль праваго берега канала, отрядъ, въ 11 час. 30 мин. утра, остановился для отдыха за деревней Ванъ-цзя-цинъ, въ разстояніи 60—70 верстъ отъ Тянь-цзиня.

Здѣсь настроеніе жителей было также явно недружелюбное. Каждый изъ подходившихъ къ отряду китайцевъ, какъ только съ нимъ заговаривали, молча уходилъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ остановки къ отряду прибылъ конный китаецъ, который заявилъ, что онъ присланъ волостнымъ старшиной сосѣдней деревни Ванъ-цзя-коу для того, чтобы узнать, что за вооруженные люди прибыли въ деревню Ванъ-цзя-цинъ и что они намѣрены дѣлать. На это я ему отвѣтилъ, что вооруженные люди, которыхъ онъ видитъ,—отрядъ русскихъ казаковъ, который идетъ отыскивать захваченныхъ боксерами европейцевъ, что мы имѣемъ виду исключительно эту цѣль и никому изъ мирныхъ жителей вреда не причинимъ; я приказалъ ему передать это мѣстнымъ жителямъ и добавилъ, что за всѣ припасы, которые они доставятъ для довольствія отряда, имъ будетъ щедро уплачено. Тѣмъ не менѣе жители продолжали отказываться доставить намъ что либо. На мой вопросъ, не слыжалъ ли чего нибудь конный китаецъ о захваченныхъ боксерами европейцахъ, онъ отвѣчалъ, что знаетъ только, что дня 2—3 тому назадъ ихъ прошла цѣлая партія изъ Бао-динъ-фу въ Тянь-цзинъ. О боксерахъ онъ отозвался, что это люди хорошіе, которые никому вреда не дѣлаютъ.

Въ виду того, что деревня Ванъ-цзя-цинъ находится какъ разъ на высотѣ д.д. Бао-динъ и Су-чжоу, я, посоветовавшись съ проводникомъ, г-мъ Трюшэ, рѣшилъ въ этомъ же мѣстѣ переправиться на лѣвый, западный, берегъ канала для того, чтобы вступить въ тотъ районъ, гдѣ вѣроятно всего находились затерявшіеся инженеры.

Разсмотрѣвъ въ бинокль окружающую мѣстность, г-нъ Трюшэ обратилъ мое вниманіе на множество отдѣльныхъ китайцевъ, со всѣхъ сторонъ направившихся къ д. Ванъ-цзя-цинъ. Г-нъ Трюшэ увѣрялъ меня, что именно такимъ